

**ДЛЯ ДИСКУССИИ: МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«САБИНА НИКОЛАЕВНА ШПИЛЬРЕЙН:
ЕЕ ЛИЧНОСТЬ И ВКЛАД В ПСИХОАНАЛИЗ,
ПСИХОЛОГИЮ РАЗВИТИЯ, КЛИНИЧЕСКУЮ
ПСИХОЛОГИЮ»**

УДК 159.99

doi: 10.21702/rpj.2016.3.19

**САБИНА ШПИЛЬРЕЙН КАК СТУДЕНТКА
ЦЮРИХСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Ирина Павловна Шкуратова

кандидат психологических наук, доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: irshkuratova@yandex.ru

Статья посвящена анализу студенческого периода жизни С. Н. Шпильрейн. В первой части статьи рассматривается важность соответствия личностных и социально-демографических характеристик студента требованиям, которые предъявляет вуз к своим учащимся, а также социально-психологической атмосфере, царящей в вузе в данный период. Далее под этим углом зрения анализируются личностные особенности Сабины Шпильрейн, позволившие ей легко поступить в Цюрихский университет в 1905 г. и успешно в нем учиться. В частности, подчеркивается хорошее владение ею несколькими иностранными языками, а также латынью, без знания которой в тот период не принимали на медицинский факультет. Отмечается положительная роль ее родителей, которые стремились дать наилучшее образование своим детям.

В статье анализируется роль вузов Швейцарии, и в том числе Цюрихского университета, в получении высшего образования русскими студентами в период с конца XIX в. до начала Первой мировой войны. Приводятся данные, свидетельствующие о том, что с 1890-х гг. в западноевропейских университетах наблюдалось существенное увеличение численности студенток из России, поскольку для женщин высшее образование в этот период было недоступно в своей стране. В начале XX в. создались благоприятные условия для поступления русских студентов в вузы Швейцарии, что облегчило адаптацию Сабины Шпильрейн к обучению в Цюрихском университете.

В заключение делается вывод о том, что обучение Сабины Шпильрейн в университете Цюриха выполнило психотерапевтирующую функцию, развило ее логическое мышление, позволило преодолеть некоторые имевшиеся у нее комплексы и расширило коммуникативные навыки. Она овладела престижной для того времени профессией врача, что сослужило ей большую службу, особенно в последние годы жизни в Ростове-на-Дону, когда ей было запрещено заниматься психоанализом.

Ключевые слова: *Сабина Шпильрейн, Карл Юнг, русские студентки, Вера Фигнер, Цюрихский университет, мотивация обучения, медицинский факультет, психоанализ, Екатерининская гимназия, образ Шпильрейн.*

Для цитирования: Шкуратова И. П. Сабина Шпильрейн как студентка Цюрихского университета // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 328–342.

SABINA SPIELREIN AS A STUDENT OF THE UNIVERSITY OF ZURICH

Irina Pavlovna Shkuratova

*Candidate of Psychology, Associate Professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: irshkuratova@yandex.ru*

The paper analyzes the student period of S. N. Spielrein's life. In Section I the author discusses the importance of the correspondence between the student's personal and socio-demographic characteristics and the requirements of the institute of higher education for its students, as well as its socio-psychological atmosphere. Next, from this point of view the author (a) analyzes personal traits of Sabina Spielrein, which enabled her to enter the University of Zurich in 1905, (b) emphasizes her proficiency in foreign languages and Latin, which was an obligatory condition to enter university for that period of time, (c) notes a positive role of her parents, who tried to give the best education to their children.

The article examines the role of universities in Switzerland, including the University of Zurich, in higher education of Russian students in the period from the end of the 19th century to the beginning of the First World War. Since, accessing higher education was impossible for women in Russia in that period of time, the number of Russian female students in Western universities increased considerably from the 1890s. The beginning of the 20th century created favorable conditions for Russian students to

enter the universities of Switzerland, which facilitated Sabina Spielrein's adaptation to studying at the University of Zurich.

The author draws a conclusion that Sabina Spielrein's studying at the University of Zurich fulfilled a psychotherapeutic function, developed her logical thinking, enabled her to overcome some complexes, and improved communication skills. She became a physician, that was prestigious for that time. This profession rendered her a great service in the last years of her life in Rostov-on-don, when she was forbidden to practise psychoanalysis.

Keywords: Sabina Spielrein, Carl Jung, Russian female students, Vera Figner, University of Zurich, academic motivation, faculty of medicine, psychoanalysis, Catherine gymnasium, Spielrein's image.

For citation: Shkuratova I. P. Sabina Spielrein as a Student of the University of Zurich. *Russian Psychological Journal*, 2016, V. 13, no. 3, pp. 328–342.

Введение

От даты рождения Сабины Шпильрейн прошло более 130 лет, но интерес к ее личности все увеличивается: пишутся статьи и проводятся научные конференции, посвященные ее жизни и творчеству, создаются художественные фильмы, отражающие события ее жизни, открываются музеи. Чем же объяснить этот феномен?

На наш взгляд, это связано с тем, что Сабина Шпильрейн была не только выдающимся ученым, но и уникальной личностью. Родившись в конце XIX в., она во многих отношениях была первооткрывательницей и новатором, ее поступки часто шли вразрез с общепринятыми нормами, но она смело вводила новые правила построения женской судьбы. Надо отметить, что разные этапы ее жизни описаны с разной степенью подробности. Наиболее изучен период ее лечения в клинике Бургхельцли, во время которого развернулись ее отношения с Карлом Юнгом. Большая часть исследований посвящена развитию отношений между Сабиной Шпильрейн, Карлом Юнгом и Зигмундом Фрейдом [3, 14, 17, 18, 19, 20]. Это не удивительно, поскольку весьма напряженные межличностные отношения между указанными персонами наложились на историю возникновения и развития важных идей психоанализа. Характерно, что в публикациях последнего времени все больше подчеркивается значение работ Сабины Шпильрейн для развития психоанализа [11, 15, 16].

На этом фоне история обучения С. Шпильрейн в Цюрихском университете отошла на второй план в биографических описаниях, а между тем студенческий период является важным этапом социализации каждого человека, и Сабина не является исключением. Если бы она не прошла курс обучения в Цюрихском университете, вряд ли бы она стала выдающимся ученым. В этой

связи нам представляется важным проанализировать, как происходило ее обучение, и в какой степени сам факт обучения девушки из Ростова-на-Дону в одном из самых престижных вузов Европы был уникальным для начала XX в.

Студент и вуз

В биографии знаменитых ученых часто бросается в глаза тот факт, что достигнуть успеха в науке им помогла научная школа, связанная с тем учебным заведением, в котором они обучались. Встреча человека и вуза происходит по-разному: иногда поступление в данный вуз является многолетней мечтой юноши или девушки, иногда – следствием случайного стечения обстоятельств. Важным условием успешности обучения является соответствие личностных особенностей студента и его социальных возможностей условиям обучения в данном вузе. Для удобства анализа это соответствие можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1.

Соответствие характеристик студента и вуза

<i>Характеристики студента</i>	<i>Характеристики вуза</i>
1. Интенсивность мотивации овладения выбранной профессией	1. Возможности обучения данной профессии на высоком уровне
2. Уровень интеллекта и одаренность	2. Уровень требований при поступлении и обучении. Сложность программы обучения
3. Стремление студента к творчеству и самосовершенствованию	3. Стремление к совместному творчеству профессоров и студентов
4. Социальный статус студента и его родителей	4. Социальный состав студентов
5. Материальные возможности студента и его родителей	5. Стоимость обучения
6. Ожидания родителей и их моральная поддержка	6. Моральная поддержка студентов со стороны преподавателей

На первое место по значимости следует поставить интенсивность мотивации овладения выбранной профессией у студента, поскольку именно она

определяет величину усилий, прилагаемых студентом в процессе обучения. Высокая мотивация порой может даже компенсировать недостаточные способности студента. Если вуз при этом может предоставить все возможности для эффективного овладения профессией (компетентных преподавателей, хорошую обеспеченность техническими средствами), тогда процесс обучения будет максимально эффективным.

Вторым фактором, определяющим успех обучения, является одаренность студента и, в частности, его уровень интеллекта. Для каждой профессии существует свой набор профессионально значимых качеств, и степень сложности обучения тоже различается, поэтому совпадение интеллектуальных возможностей и уровня развития студента с предъявляемыми в вузе требованиями тоже является необходимым. Обучение невозможно без творческого компонента, поэтому наличие творческой атмосферы в вузе, к которой приобщают студентов, является еще одним из важных факторов профессионализации.

Доступ к обучению в вузе связан с ограничениями, особенно это было заметно в XIX в., когда в вузы России не имели права поступать представители отдельных слоев населения (по сословному, национальному и половому признакам). Поэтому, например, во второй половине XIX в. русские девушки устремились в Западную Европу для получения высшего образования. Одним из механизмов отбора студентов является стоимость обучения в конкретном вузе, которая делает невозможным обучение лиц, не имеющих достаточной материальной базы. Это отражается на составе студентов, обучающихся в данном вузе в конкретный период времени. Таким образом, студент может попадать в среду равных себе по социальным признакам или чувствовать себя чужим.

Наконец, нельзя не отметить необходимости моральной поддержки студента, как со стороны родителей, так и со стороны преподавателей, для того, чтобы он был уверен в правильности своего выбора вуза и профессии. Если родители не одобряют выбора студента, это создает почву для конфликтов с ними и негативно сказывается на его обучении. И наоборот, вера родителей в успех своего ребенка передается и ему, побуждая упорно двигаться к цели.

Таким образом, мы видим, что существует много факторов, влияющих на успешность обучения студента, и довольно редко происходит полное совпадение характеристик студента и требований вуза. Через призму этой схемы постараемся проанализировать личность Сабины Шпильрейн и учебную среду Цюрихского университета, в которую она попала.

Личность Сабины Шпильрейн

Какой была Сабина Шпильрейн на момент поступления в университет весной 1905 г.? Была ли у нее высокая мотивация получения профессии

врача? Из факторов семейного окружения можно отметить наличие высшего медицинского образования у ее матери, Евы Люблинской, что для конца XIX в. было большой редкостью. Более того, она вела прием пациентов на дому как стоматолог, хотя это не было обусловлено финансовой необходимостью, т. к. их семья была хорошо обеспечена [7, 8]. Мать своим примером могла показать дочери возможность и необходимость получения профессии и обретения самостоятельности. Очувшившись в клинике Бургхельцли, где Сабина проходила лечение у К. Юнга, она была приобщена руководителем клиники О. Блейлером (активным сторонником трудотерапии) к выполнению несложных поручений в помощь медсестрам. Кроме того, ей хотелось овладеть той же профессией, которая была у К. Юнга, вызывавшего у нее восхищение своей образованностью и эрудицией. Все это вместе взятое побудило ее уже через два месяца пребывания в клинике принять решение поступать весной 1906 г. в Цюрихский университет на медицинский факультет, о чем О. Блейлер известил ее родителей в своем письме [8].

Успешному поступлению в Цюрихский университет в немалой степени способствовало хорошее знание Сабиной нескольких иностранных языков. В Екатерининской гимназии в Ростове-на-Дону, в которую Сабину зачислили в 11 лет, из 28 учебных часов в неделю 16 были отданы изучению пяти языков: русского, французского, немецкого, греческого и латыни. Девочек обучали помимо этих предметов также математике, физике, истории, литературе и логике. Для того чтобы дети лучше усваивали иностранные языки, отец С. Шпильрейн заставлял их говорить дома в разные дни недели на разных языках. Если кто-то из детей нарушал это правило, его подвергали наказанию [4, 8]. Нет необходимости специально доказывать, что изучение иностранных языков расширяет образ мира человека, развивает его мышление. Кроме того, изучение языков предполагает и знакомство с текстами, написанными на них, поэтому гимназическое образование тех лет с опорой на латынь и греческий давало выпускникам возможность иметь общую культурную базу с европейской молодежью и продолжать свое образование в любой европейской стране. Знание латыни стало для Сабины Шпильрейн пропуском в Цюрихский университет, т. к. без справки о ее знании на факультет медицины не принимали.

Еще одним фактором, настраивавшим Сабину на достижение высот в своем становлении, был родительский перфекционизм ее родителей. Ее отец стремился дать наилучшее образование своим детям, причиной этому являлась, прежде всего, система ограничений и запретов на образование и работу представителей еврейской национальности, которая существовала в то время в Российской империи [12]. Для того, чтобы занять достойное место в жизни, детям евреев надо было быть вне конкуренции по части

развития способностей и уровню образования. На протяжении всей жизни родители поддерживали Сабину и ее братьев в их карьерном росте, помогая финансами и морально. Они с радостью восприняли решение Сабины учиться в Цюрихском университете и, будучи весьма обеспеченными людьми, создали ей все необходимые условия для ее студенческой жизни. Помимо оплаты обучения, отец присылал ей ежемесячно 300 франков (для сравнения эта сумма была почти равна доходу К. Юнга в должности заместителя младшего врача) [8].

Описывая студенческие колонии в Западной Европе, Хайман Вайцман отмечал, что еврейские студенты и студентки принадлежали к одному совершенно определенному типу: они были детьми просвещенных родителей, солидных, уважаемых, интеллигентных людей из среднего и мелкобуржуазного слоя, испытывавших страстное стремление разорвать оковы прошлого [9].

Сабина Шпильрейн, оказавшаяся в Швейцарии в 19-летнем возрасте, легко говорила по-немецки, была хорошо образована, имела достаточно высокую самооценку, благодаря финансовому статусу своей семьи, и много знакомых, которые тоже учились в разных вузах Европы [4]. Ее решение поступить в Цюрихский университет было расценено окружающими как вполне естественный логичный шаг.

Как же получилось так, что поступив в университет Цюриха, Сабина Шпильрейн оказалась среди большого числа своих соотечественниц? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к некоторым историческим фактам.

Европейские вузы и студенты из России

После волны прокатившихся революций в 1848 г., Швейцария стала одной из самых либеральных стран Европы, а Цюрих превратился в центр русского революционного движения за границей в 1870–1873 гг. Наряду с политической свободой, либеральность сыграла свою роль в развитии допуска женщин в университет. Как отмечает Э. Эндерлайн, доброжелательность швейцарских университетов по отношению к женщинам, и в первую очередь в Цюрихе, была в большей части порождена идеализмом и прогрессивными идеями их профессоров, которые часто сами были иностранцами (чаще всего немцами), кроме того, их жалование зависело от количества студентов, записанных на их лекции [13].

Историк А. Е. Иванов отмечает, что с 60-х гг. XIX в. политехникум и университет в Цюрихе стали центрами притяжения российской молодежи, не имеющей возможности получения высшего образования на родине [2]. Вовсе отторгнутыми от государственной высшей школы были российские женщины. Высшие учебные заведения в России в основной массе предназначались только для мужчин.

Первой русской студенткой, получившей диплом врача в Цюрихском университете в 1867 г., стала Надежда Сулова (родная сестра Аполлинарии Суловой, подруги Ф. М. Достоевского) [1, 2]. Она же стала и первой женщиной-врачом в России. В 1871 г. здесь обучались 17 российских женщин, а в 1872 г. уже 104 женщины из 182 русских студентов [2].

Состав русских студенток был разнообразным: большое количество дворянок, много девушек из средних слоев населения [13]. С 1880 г. количество еврейских женщин в числе студенток, прибывших в Швейцарию, заметно увеличилось (они составляли около 60–80% среди российских студенток) [13].

С 1890-х гг. в западноевропейских университетах увеличение численности студенток из России происходило в основном за счет значительного притока представительниц еврейской диаспоры. Если в 1870-е гг. количество евреек в Цюрихском университете составляло около 10 процентов, то в 1900–1908 гг. уже 60 процентов [9]. По мнению Я. Б. Рудневой, «причинами резкого увеличения количества евреек, выезжавших за границу с целью получения высшего образования, являлись, с одной стороны, последствия социально-экономических преобразований 1860–70-х гг., с другой – политика русификации, направленная на аккультурацию еврейского населения» [9, с. 43].

Э. Эндерлайн предлагает различать две волны прилива русских студенток в университет и в высшую техническую школу Цюриха. Первая волна приходится на начало 1870-х гг. Она была очень короткой, т. к. значительная часть студенток принимала активное участие в политических акциях. Для некоторых из них учеба отошла на второй план и была прикрытием для их политической работы. В связи с этим, царское правительство опубликовало указ 27 июня 1873 г., в котором постановило, что русские студентки должны прекратить все занятия в университете и в высшей технической школе Цюриха под угрозой запрета работы по специальности после возвращения в Россию [13]. В результате большинство русских студенток покинуло Цюрих, не завершив свое образование.

В этой волне оказалась известная революционерка Вера Фигнер, которая в 1872 г. поступила на медицинский факультет Цюрихского университета. После выхода царского указа она перешла на учебу в Бернский университет, но и его не окончила, в 1875 г. она вернулась в Россию, где сдала экзамены на звание фельдшерицы [10]. Своим воспоминаниям о студенческой жизни в Цюрихе она посвятила главу в книге «Запечатленный труд», в которой описывает особенности своей студенческой жизни [10]. Там описывается ее участие в работе группы Фричи (названной так по фамилии хозяйки дома, в которой проходили их заседания), состоящей из девушек из знатных еврейских семей. Вера Фигнер пишет: «Мы собрались, чтоб обсудить вопрос об организации женского ферейна, заговорила Идельсон, изящная

молодая женщина, инициатор нашего созыва. Целью ферейна должно быть – научиться говорить логически. Обыкновенно на собраниях женщины не выступают. Они стесняются, и хотя часто имеют знаний не меньше, чем мужчины, но не умеют ими пользоваться и молчат, не решаясь просить слова. Как более привычные ораторы, говорят одни мужчины. Но ведь все дело в практике, и если мы будем собираться одни, то скоро научимся как следует владеть речью. Поэтому я предлагаю основать ферейн, в члены которого принимались бы только женщины. Мы будем на собраниях читать рефераты, лекции и обсуждать различные темы. Когда не будет мужчин, каждая из нас сможет высказаться свободно, как умеет, не конфузясь и не боясь критики или насмешки» [10, с. 116–117].

Первый реферат представила сама Идельсон на тему самоубийства, причем она утверждала, что всякий самоубийца – психопат, и что нормальный человек ни при каких условиях не накладывает на себя рук. Как пишет В. Фигнер, тема возбудила оживленные прения, но к единому мнению девушки так и не пришли [10]. Этот пример говорит о том, что в 1870-е гг. девушки только начинали осваивать вступление в научную среду, им еще трудно было участвовать в общих дискуссиях в студенческой аудитории, поэтому они объединялись в кружки для отработки навыков публичных выступлений.

Вторая волна прилива русских студентов в вузы Швейцарии начинается в 1880 г. и длится до 1913 г. [13]. Число студентов из России значительно возросло, в аудиториях и лабораториях не хватало мест. Чувствуя себя ущемленными, швейцарские студенты потребовали более строгие условия принятия в университет иностранцев. Действительно, условия приема российских студенток в высшие учебные заведения Швейцарии были в тот период наиболее либеральными. От российских абитуриенток требовался только аттестат зрелости и свидетельство о сдаче экзаменов по латинскому языку по программе полного курса мужской классической гимназии. Никаких вступительных экзаменов не проводилось [1].

В 1904 г. состоялось собрание всех университетов Швейцарии, на котором условия принятия в вуз были унифицированы. Увеличение в два раза стоимости университетских взносов в 1908 г. не отразилось на количестве поступающих, их число возрастало.

Абсолютный максимум количества русских студентов в Швейцарии был достигнут в 1906/1907 гг., когда 36 % всех студентов в Швейцарии были русскими (из общего количества 6444 человек – 2322 человек русских, из которых 1507 женщин и 815 мужчин) [13].

А. Е. Иванов приводит в своей статье статистическую таблицу, взятую им из журнала «Вестник воспитания» за декабрь 1907 г. [2].

Таблица 2.

Распределение российских студентов и студенток по факультетам университетов Берна и Цюриха в 1906/1907 учебном году

Факультеты	Медицинский		Физико-математический		Юридический		Историко-филологический	
	Всего «русских»	В т. ч. женщин	Всего «русских»	В т. ч. женщин	Всего «русских»	В т. ч. женщин	Всего «русских»	В т. ч. женщин
Бернский	376	329 (87,5%)	224	71 (31,7%)	14	2 (14,2%)	–	–
Цюрихский	225	137 (61%)	125	30 (24%)	49	9 (18,4%)	28	13 (46,4%)
Итого	601	466 (77,5%)	349	101 (29%)	63	11 (17,5%)	28	13 (46,4%)

Из таблицы видно, что в год поступления Сабины Шпильрейн на медицинском факультете Цюрихского университета училось 137 девушек из России, и они составляли 61 % от всех русских студентов этого факультета. Она поступила в очень удачный период, поскольку после 1912 г. количество русских студенток падает по причине улучшения возможностей высшего образования для женщин в России, а начавшаяся затем Первая мировая война повлекла за собой существенное сокращение числа иностранных студентов.

Основные этапы студенческой жизни Сабины Шпильрейн

В апреле 1905 г. она сдает в канцелярию университета Цюриха необходимые документы: свидетельство об окончании гимназии, свидетельство о сдаче экзамена по латыни, диплом домашнего учителя (окончание 8-го класса, дающего право преподавания). При заполнении анкеты в качестве места жительства Сабина указала клинику Бургхельцли, что соответствовало действительности. Интересно, что эта информация не была воспринята ректором как препятствие для ее зачисления, он только попросил принести заключение директора клиники. Профессор О. Блейлер дал заключение, в котором сообщалось, что Сабина Шпильрейн не является душевнобольной, и он рекомендует ее к зачислению [8]. И она была принята на медицинский факультет Цюрихского университета.

Минимальный срок обучения на медицинском факультете составлял 10 семестров. Студенты были очень загружены различными практическими занятиями, ведь обучение на медицинском факультете считается одним из самых трудных: большая нагрузка на память, работа в морге. Но Сабина

успешно справляется со всем этим и даже записывается еще и на дополнительные курсы (например, «О художниках и искусстве») [8].

3 ноября 1910 г. она обращается в деканат медицинского факультета Цюриха с просьбой о допуске к экзамену на степень доктора. Просьбу удовлетворяют, и она становится кандидаткой на степень доктора. 9 и 15 ноября 1910 г. состоялись два выпускных письменных экзамена. Тема первого экзамена – «Регенерация. Понятие и описание процесса». Тема второго экзамена – «Краткое описание различных форм послеродовой горячки». В январе 1911 г. она успешно сдала устные экзамены [8]. В мае 1911 г. она была удостоена ученой степени доктора медицины на основании диссертации «О психологическом содержании одного случая шизофрении».

Во время обучения в Цюрихском университете Сабина оказалась среди большого числа соотечественниц, что помогло ей адаптироваться к студенческой жизни. Она не разорвала своих контактов с психоаналитиками, читала их труды и старалась писать собственные тексты [5]. Благодаря своим неустанным стараниям, она получила диплом врача, а позднее защитила и диссертацию по психоанализу.

Выводы

Что же дало обучение в университете Цюриха Сабине Шпильрейн? На мой взгляд, оно, прежде всего, выполнило психотерапевтирующую функцию, включив ее в дисциплинирующий процесс обучения. Начало систематической учебы настроило ее на деловой лад, отвлекло от душевной смуты, связанной со сложными отношениями с К. Юнгом, задало долговременную жизненную цель. Последовавшие вскоре успехи повысили ее самооценку, которая особенно возросла после успешной защиты диссертации. Она стала равной по уровню своего образования К. Юнгу и другим психоаналитикам из кружка З. Фрейда, поскольку получила ученую степень доктора медицины.

Учебные занятия развили ее логическое мышление, память и речь. Общение с однокурсниками позволило ей преодолеть некоторые имевшиеся у нее комплексы и развило коммуникативные навыки.

Сабина Шпильрейн овладела престижной для того времени профессией врача, что сослужило ей большую службу, особенно в последние годы жизни в Ростове-на-Дону, когда ей было запрещено заниматься психоанализом.

Завершая рассуждения на тему о совпадении характеристик студента и вуза, можно сказать, что состоялась счастливая встреча одаренного человека и солидного университета с замечательными традициями обучения.

Нам представляется очень важным для воспитания студентов популяризировать знания о личности Сабины Шпильрейн, которая на разных этапах своего сложного жизненного пути проявила замечательные личностные

качества. В этой связи я хочу сослаться на исследование Ю. В. Обуховой и С. Г. Обуховой, которые выявили особенности восприятия образа Сабины Шпильрейн ростовскими студентами [6]. По мнению авторов статьи, студенты в наибольшей степени восторгаются развитием ее волевых качеств, но они также отмечают ее интеллектуальные, личностные и статусные качества. Для них оказалось интересным и важным, что такая известная личность жила в их городе.

Литература

1. Агамова Н. С., Аллаhverдян А. Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты (к 150-летию со дня рождения С. В. Ковалевской) // ВИЕТ. – 2000. – № 1. – С. 141–153. – URL: <http://russcience.euro.ru/papers/ag-al01v.htm>
2. Иванов А. Е. Российское студенческое зарубежье: конец XIX – начало XX вв. // URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/IVANOV.HTM#31>
3. Лотан Ц. В защиту Сабины Шпильрейн // Вестник Психоанализа. – 2000. – № 2. – С. 22–44.
4. Мовшович Е. В. Трагическая судьба Сабины Шпильрейн // Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой. – Ростов н/Д: Мини Тайп, 2004. – С. 73–82.
5. Мовшович Е. В. Ростовчанка Сабина Шпильрейн – один из пионеров психоанализа // Валеология. – 2003. – № 1. – С. 69–73.
6. Обухова Ю. В., Обухова С. Г. Образ Сабины Шпильрейн в восприятии студентов непсихологических специальностей // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2015. – № 13/4. – С. 107–110.
7. Овчаренко В. И. Вехи жизни Сабины Шпильрейн // Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой. – Ростов н/Д: Мини Тайп, 2004. – С. 30–55.
8. Рихебехер С. Сабина Шпильрейн: «почти жестокая любовь к науке». – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 413 с.
9. Руднева Я. Б. Русские студентки в университетах Западной Европы во второй половине XIX – начале XX Века // Вестник ТГПУ. – 2011 – № 11 (113). – С. 41–47.
10. Фигнер В. Н. Запечатленный труд. Том 1. – М.: Мысль, 1964. – URL: http://az.lib.ru/f/figner_w_n/text_0080.shtml
11. Филатов Ф. Р. Сабина Шпильрейн на перепутье психоанализа: Фрейд и/или Юнг? // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2015. – № 13/4. – С. 129–131.
12. Филатов Ф. Р. Биография и научное наследие Сабины Николаевны Шпильрейн в контексте ее эпохи // URL: <http://ecpp-journal.ru/200.html>

13. Эндерлайн Э. Русские женщины в Швейцарии в XIX в. // Российские женщины и европейская культура. Материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 71–78. – URL: <http://anthropology.ru/text/enderlayn-e/russkie-zhenshchiny-v-shveytsarii-v-xix-v>
14. Эткинџ А. М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. – М.: Гнозис-Прогресс, 1993. – 463 с.
15. Aldridge J. The intellectual property of women as it relates to the role of Sabina Spielrein in the lives and works of 20th century male psychologists // *International Journal of Psychology and Counseling*. – 2014. – V. 6 (5). – pp. 59–65.
16. Aldridge J., Kilgo J. L., Jepkemboi G. Four hidden matriarchs of psychoanalysis: The relationship of Lou von Salome, Karen Horney, Sabina Spielrein and Anna Freud to Sigmund Freud // *International Journal of Psychology and Counseling*. – 2014. – V. 6 (4). – pp. 32–39.
17. Heuer G. M. A Most Dangerous – and Revolutionary – Method: Sabina Spielrein, Carl Gustav Jung, Sigmund Freud, Otto Gross, and the Birth of Intersubjectivity // URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ppi.1281/full>
18. Skea B. R. Sabina Spielrein: out from the shadow of Jung and Freud // URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-5922.2006.00496.x/full>
19. Sabina Spielrein: forgotten pioneer of psychoanalysis / Edited by C. Covington and B. Wharton. Second edition. – N. Y.: Brunner-Routledge, 2015. – 312 p.
20. Lothane Zvi. The real story of Sabina Spielrein: or fantasies vs. facts of a life // URL: <http://internationalpsychoanalysis.net/wp-content/uploads/2013/01/LothaneSpielrein.pdf>

References

1. Agamova N. S., Allakhverdian A. G. Russian women in science and higher education: historical-scientific (to 150th anniversary of the birthday of S. V. Kovalevskaya). *Approaches to History of Science and Technology*, 2000, no. 1, pp. 141–153. Available at: <http://russcience.euro.ru/papers/ag-al01v.htm>
2. Ivanov A. E. Russian students abroad: the late XIX – early XX centuries. Available at: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/IVANOV.HTM#31>
3. Lotan Ts. V zashchitu Sabiny Shpil'rein [In defense of Sabina Spielrein]. *Vestnik Psikhooanaliza – Bulletin of Psychoanalysis*, 2000, no. 2, pp. 22–44.
4. Movshovich E. V. *Tragicheskaja sud'ba Sabiny Shpil'rein* [The tragic destiny of Sabina Spielrein]. *Sabina Shpil'rein: nad vremenem i sud'boi* [Sabina Spielrein: over time and fate]. Rostov-on-Don, Mini Taip Publ., 2004, pp. 73–82.

5. Movshovich E. V. Rostovchanka Sabina Shpil'rein – odin iz pionerov psikhoanaliza [Sabina Spielrein as a pioneer of psychoanalysis]. *Valeologiya – Valeology*, 2003, no. 1, pp. 69–73.
6. Obukhova Iu. V., Obukhova S. G. Obraz Sabiny Shpil'rein v vospriiatii studentov nepsikhologicheskikh spetsial'nostei [The image of Sabina Spielrein in students of non-psychological specialties]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2015, no. 13/4, pp. 107–110.
7. Ovcharenko V. I. *Vekhi zhizni Sabina Shpil'rein* [Milestones in the life of Sabina Spielrein]. Sabina Shpil'rein: nad vremenem i sud'boi [Sabina Spielrein: over time and fate]. Rostov-on-Don, Mini Taip Publ., 2004, pp. 30–55.
8. Richebächer S. *Sabina Shpil'rein: «Pochti zhestokaia liubov' k nauke»*. *Biografiia* [Sabina Spielrein: almost violent love for science. Biography]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2007.
9. Rudneva Ia. B. Russkie studentki v universitetakh Zapadnoi Evropy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Russian female students in universities of Western Europe in the second half of the 19th – early 20th century]. *Vestnik TGPU – Herald of Tomsk State Pedagogical University*, 2011, no. 11 (113), pp. 41–47.
10. Figner V. N. Zapechatlennyi trud. Tom 1 [Imprinted work. Volume 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1964. Available at: http://az.lib.ru/f/figner_w_n/text_0080.shtml
11. Filatov F. R. Sabina Shpil'rein na pereput'e psikhoanaliza: Freid i/ili lung? [Sabina Spielrein at the crossroads of psychoanalysis: Freud and/or Jung?]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2015, no. 13/4, pp. 129–131.
12. Filatov F. R. Biography and scientific heritage of Sabina Nikolaevna Spielrein in the context of her epoch. Available at: <http://ecpp-journal.ru/200.html>
13. Enderlain E. Russkie zhenshchiny v Shveitsarii v XIX v. [Russian women in Switzerland in the nineteenth century]. *Rossiiskie zhenshchiny i evropeiskaia kul'tura. Materialy V konferentsii, posviashchennoi teorii i istorii zhenskogo dvizheniia* [Proc. the V conference on the theory and history of the women's movement "Russian women and European culture"]. St. Petersburg. Saint-Petersburg Philosophical Society Publ., 2001, pp. 71–78. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/enderlain-e/russkie-zhenshchiny-v-shveyarii-v-xix-v>
14. Etkind A. M. *Eros nevozmozhnogo. Istoriia psikhoanaliza v Rossii* [The Eros of impossible. The history of psychoanalysis in Russia]. Moscow, Gnozis-Progress Publ., 1993. 463 p.
15. Aldridge J. The intellectual property of women as it relates to the role of Sabina Spielrein in the lives and works of 20th century male psychologists. *International Journal of Psychology and Counseling*, 2014, V. 6 (5), pp. 59–65.

16. Aldridge J., Kilgo J. L., Jepkemboi G. Four hidden matriarchs of psychoanalysis: The relationship of Lou von Salome, Karen Horney, Sabina Spielrein and Anna Freud to Sigmund Freud. *International Journal of Psychology and Counseling*, 2014, V. 6 (4), pp. 32–39.
17. Heuer G. M. A Most Dangerous – and Revolutionary – Method: Sabina Spielrein, Carl Gustav Jung, Sigmund Freud, Otto Gross, and the Birth of Intersubjectivity. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ppi.1281/full>
18. Skea B. R. Sabina Spielrein: out from the shadow of Jung and Freud. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-5922.2006.00496.x/full>
19. Sabina Spielrein: forgotten pioneer of psychoanalysis. Edited by C. Covington and B. Wharton. Second edition. N. Y.: Brunner-Routledge, 2015, 312 p.
20. Lothane Zvi. The real story of Sabina Spielrein: or fantasies vs. facts of a life. URL: <http://internationalpsychoanalysis.net/wp-content/uploads/2013/01/LothaneSpielrein.pdf>